

Я сижу в затонированной машине возле адреса, указанного на карте Харли, - 143 42-я улица. Я должен признать, что она права насчет того, что убежище Джонатона трудно обнаружить. Однако не настолько сложно, чтобы потребовалась карта; адрес и приличное описание сработали бы.

Несколько секунд я изучаю схему, гадая, что может означать стрелка, указывающая вниз, и квадрат, окружающий два больших многоквартирных дома, на которые я смотрю. Наконец я понимаю, что Харли имела в виду, что под зданиями есть какое-то пространство, каким-то образом связанное с аллеей, разделяющей сами здания.

Я выхожу из машины, избегая освещенных пятен под уличными фонарями, и направляюсь в переулок, куда указывает еще одна стрелка, возможно, на то, что, как я предполагаю, является входом. Оказавшись в переулке, я жалею, что Харли не посвятила меня в свои каракули или хотя бы не намекнула мне, как войти внутрь. В двух кирпичных стенах по обе стороны от меня нет дверей, только несколько окон у моих ног, смотрящих вниз, в темноту подвала. Кроме окон, есть большой пустой мусорный контейнер и кучи мусора разбросанные по всему Готэму.

Я снова смотрю на рисунок. Там определенно есть стрелка, указывающая на какое-то место в стене, но рисунок сделан не совсем в правильном масштабе, так что я не могу точно сказать, в какой именно части. Может быть, там есть потайной вход? Преступники Готэма действительно играют по другому, совершенно странному набору правил. Секретные проходы находятся прямо в переулке.

Я прохожу взад и вперед вдоль обеих стен, выстилающих переулок, но они кажутся совершенно обычными кирпичными строениями. Остается место за мусорным контейнером. Я изо всех сил пихаю ржавый металл, но он не поддается.

Я подхожу к окну, опускаюсь на колени и поднимаю камень. Преступники в Готэме могут играть по другим правилам, но мне не хочется им потакать. Я легко разбиваю стекло и жду, прислушиваясь к любому шуму. В переулке по-прежнему тихо, и снизу не доносится никакого шума. Через тридцать секунд я проскальзываю ногами в окно, легко приземляясь на цемент.

Единственное освещение - это тусклый рассеянный свет, проникающий через окно с улицы. Этого недостаточно, чтобы разглядеть весь подвал, едва хватает на область, непосредственно окружающую меня. Стены позади и справа от меня исчезают в темноте. На полу я различаю пятно, похожее на засохшую кровь. Пространство огромное, но неиспользуемое и совершенно пустое.

Я медленно крадусь вдоль стены позади себя, чтобы дать глазам время привыкнуть к темноте, держась правой рукой за стену. В нескольких футах в темноте моя рука теряет опору, и я поворачиваю голову, чтобы увидеть очень слабое свечение в том, что кажется туннелем, ведущим под улицей в подвал соседнего здания.

Туннель узкий, и его потолок ниже, чем в остальной части подвала, но не настолько низко, чтобы мне пришлось пригнуться. Заглядывая внутрь, я слышу голоса с другого конца. Они слишком тихие, чтобы разобрать слова, но один уверенный и спокойный, в то время как другой звучит так, будто рыдает. Я направляюсь внутрь.

На другом конце я осторожно заглядываю за угол и вижу двух мужчин. Тот, что находится передо мной, слишком рассеян, чтобы заметить мое присутствие. Он стар, лыс и прикован скотчем к стулу.

- Пожалуйста, не делай этого! - умоляет он, слезы текут по его лицу.

- Не волнуйся, ты почувствуешь иглу только на секунду, - говорит второй мужчина, стоящий ко мне спиной. На нем маска из мешковины, а в руках шприц. Джонатан Крейн.

- С другой стороны, как только это закончится, ты узнаешь истинное значение страха, так что, думаю, легкое покалывание - наименьшая из твоих забот, - добавляет он, пожимая плечами.

У меня уходит меньше секунды, чтобы снять колпачок с моего шприца, и меньше двух, чтобы бесшумно пересечь расстояние, разделяющее нас с Джонатоном, но этого достаточно, чтобы он наклонился и ввел иглу в быстро пульсирующую сонную артерию своего пленника.

Даже когда глаза Джонатана расширяются, и он понимает, что я здесь, он толкает поршень вниз, вводя своей жертве неизвестно что одновременно с тем, как его собственные вены наполняются М-99. Он падает, забирая с собой шприц.

Я отступаю назад, когда он падает, надеясь, что мне не придется везти его пленника в отделение неотложной помощи. Как только я оказываюсь более чем в двух футах от него, связанный человек внезапно бросается вперед или пытается сделать что-то, рыча.

Несмотря на пачки клейкой ленты, удерживающей его, а также на то, что он не сможет победить в честном бою против меня, судя по его пухлому животу, он продолжает пытаться вырваться вперед, яростно пытаясь напасть на меня, пока я наблюдаю за ним. Его стул царапает землю, когда ему удается двигать им в моем направлении. Внезапно он кричит от боли и конвульсий, в конце концов падая так далеко вперед, как только может.

- Какого хрена? - тихо бормочу я. Судя по тому, что я слышал о наркотиках Джонатана, он должен был дрожать и рыдать от страха, а не пытаться затеять драку. Я смотрю на Джонатана, лежащего у моих ног. У меня есть к нему несколько вопросов, как только он проснется.

Остановившись на участке в несколько городских кварталов из-за их близости как к садовому центру, так и к больнице, я мысленно исключил несколько объектов недвижимости, которые Оракул считал подозрительными. Некоторые из них - квартиры, не оборудованные для садоводства, которым, по-моему, занимается Тетч, а другие - складские помещения, не то, что привлекло бы Тетча. Таким образом, в моей области поиска остается только один адрес.

Проезжая по улице, ведущей к этому месту, я понимаю, что это не один дом, а ряд небольших вилл. Двигаясь дальше, я быстро вычеркиваю их из списка потенциальных убежищ, поскольку все они начинают рушиться, без освещения и явно необитаемы. Наконец, в середине квартала я вижу один дом, который выделяется из кипы других.

Окна на самом деле сделаны из стекла, хотя и закрыты решеткой, чтобы спрятать эту особенность, и они пропускают немного света изнутри. Кто-то должен быть внутри. Но самое многообещающее, фактор, который дает мне знать, что это именно то место, - это небольшой ухоженный сад перед домом.

Я прячу Бэт-мобиль в темном узком переулке и выхожу, проверяя местность инфракрасными очками и очками ночного видения, чтобы убедиться, что поблизости меня никто не видит. Я иду к дому, чтобы лучше понять, с чем имею дело, и начинаю испытывать некоторые сомнения.

Хотя дом выглядит точно так же, как то, где остановился бы Тетч, сад выглядит так, как будто за ним не ухаживали в течение нескольких дней. Мелкие сорняки начинают расти, угрожая задуть нежные цветы. Я качаю головой. Этот дом по-прежнему является лучшим вариантом.

Я подхожу к двери, достаю из кармана на поясе отмычку и вставляю её в замок, осторожно поворачивая, пока дверь не откроется. Я приоткрываю ее ровно настолько, чтобы войти, и проскальзываю внутрь.

Мои сомнения усиливаются. Это совсем не то, что я ожидал бы от Тетча. Вместо его обычной темы безумия, вдохновленного Льюисом Кэрролом, тут маски и серпантин. Насколько же безумно, как у Тетч, но с совершенно другим вкусом. Во всяком случае, это напоминает мне Куинн.

Я мысленно возвращаюсь к записи с камеры видеонаблюдения в больнице, где детей Уильям привезла в отделение неотложной помощи Куинн. Я не мог понять, как она может быть в этом замешана. Я до сих пор не уверен, но у меня такое чувство, что Тетч исчез, как Убийца Крок и Пингвин.

Впереди слышится звон посуды, и я медленно подхожу к освещенной двери в конце коридора. Я заглядываю в проем и вижу Куинн, стоящую на кухне спиной ко мне, перед шкафом, полным разных сортов чая. Она стоит в нескольких шагах от буфета, ее хвостики покачиваются взад-вперед, когда она читает названия каждого чая, пытаюсь определиться.

Я пользуюсь возможностью сделать свой ход и бегу вперед, хватая Куинн за плечо и разворачивая ее лицом ко мне. Я держу ее правую руку за запястье, она сопротивляется, но не может пошевелиться.

- Что ты здесь делаешь? - я требую. - А где Тетч?

- М-м-м, уехал из города? - она строит догадки. - Я готовлю.

Я рычу и швыряю ее через всю комнату. Она приземляется, склонившись над столом, и секунду пытается встать и повернуться ко мне лицом.

Я не подхожу к ней. Я знаю, что она не сможет победить меня в драке, особенно со сломанной рукой.

- Ты ведь знаешь, кто убил Крока? Что произошло? - спрашиваю я, но это скорее констатация факта.

- И он же убил Тетча, - добавляю я.

Глаза Куинн сузились. Она не хочет отвечать, но мы оба знаем, что я прав.

- Где он, Куинн? - я делаю шаг вперед, сокращая расстояние между нами. Она нервно ерзает, ища выход, прежде чем внезапно замирает и смотрит на меня. Я закаляю себя. Она явно определилась с планом действий.

- Скажи мне, где он.

- На два шага впереди тебя, - отвечает она, и ее здоровая рука тянется к моей шее, и я чувствую более острую боль, чем ожидал от такого движения. Я легко отбиваю ее руку и слышу, как что-то с грохотом падает на пол в нескольких футах от меня. Куинн пискнула от удивления, увидев мою стойку, и умудрилась отскочить на несколько футов от меня.

Мое зрение начинает расплываться, и я спотыкаюсь, едва удерживаясь, чтобы не упасть на пол. Со своего низкого положения, стоя на коленях, я вижу, как Куинн выбегает через заднюю

дверь кухни в ночь. Еще секунда, и все вокруг станет совершенно черным.

Сняв маску Пугало из мешковины, которую он обычно носит, Джонатан выглядит настолько нормальным и обычным, что вы не сможете узнать его на людной улице. Я вспоминаю старое клише о серийных убийцах, выглядящих как серая масса. Я всегда считал удобным, что у меня нет очевидных черт, которые так и кричали, что я социопат. Очевидно, Джонатан, как и все остальные самые разыскиваемые в Готэме, считает это проблемой.

Позади себя я слышу, как Джонатан шевелится, когда я кладу предметное стекло микроскопа, уже испачканное его кровью, рядом с коллекцией ножей и размышляю, что я буду использовать в первую очередь.

- Что это за чертовщина? - спрашивает Джонатан, в его голосе нет даже намека на тревогу.

- Справедливость, - пожимаю плечами, - карма, - продолжаю я, предлагая альтернативы.

- Твой образ жизни догоняет тебя, - заканчиваю я из любопытства.

Джонатан издает насмешливое фырканье.

- Полагаю, ты ожидаешь, что я буду умолять сохранить мне жизнь? Признаюсь в своих грехах и попрошу прощения за мои дурные поступки?

- Нет, но можешь, если хочешь, - отвечаю я. - Если ты начнешь с местонахождения Джокера или того, что ты сделал с мертвым парнем, у которого изо рта течет кровь, в другой комнате, я могу даже закончить это относительно быстро.

- Ты действительно думаешь, что пугаешь меня? - спрашивает Джонатан, весело улыбаясь. Ему явно весело, он не испытывает страха.

Значит, его досье верное. Он действительно победил свое чувство страха. Вдобавок ко всему, его, вероятно, не будет беспокоить боль. Я пытаюсь вспомнить, что именно читал о нем, и вспоминаю, что в его досье говорилось, что он боится только одного: Бэтмена.

Сейчас это мне не очень-то помогает.

Или, может быть, я все таки смогу использовать этот факт. В новостях и других известных газетах появилась широко распространенная теория, что некоторые из моих действий были совершены расстроенным Бэтменом.

С другой стороны, Джонатан неоднократно видел Бэтмена и разговаривал с ним. Шансов, что это сработает, почти нет. Я не знаю, стоит ли вообще пытаться.

Кто не рискует, тот не пьет шампанского.

- Кем, черт возьми, ты себя возомнил? - спрашивает Джонатан, прерывая мои мысли и давая мне идеальную возможность.

- Я тот, кто убил Заса, - говорю я ему, - и Убийцу Крока, Пингвина, Безумного Шляпника и Загадочника, а также многих других убийц до них. В прошлом я давал тебе столько шансов измениться, искупить свою вину, а ты отказался, так что теперь ты исчезнешь с моих улиц, как и любая другая угроза народу Готэма.

Я понятия не имею, похоже ли это на то, что когда-нибудь может сказать Бэтмен, но мне он кажется довольно драматичным. Тем не менее, все зависит от того, близки ли сам Джонатан и Темный Рыцарь или нет.

- Значит, они говорят правду, - говорит Джонатан, безуспешно пытаясь скрыть дрожь в голосе.
- Мы действительно зашли слишком далеко.

- У тебя есть последний шанс, Пугало, - продолжаю я, воодушевленный реакцией Джонатана. - Скажи мне, где Джокер.

- Я не знаю, - всхлипывает он. - Я действительно не знаю, пожалуйста, поверь мне.

Что там было написано в его досье? Что-то о том, что он каким-то образом перенес весь свой страх на Бэтмена? Я должен признать, что быть объектом всех страхов одного человека, даже если я просто притворяюсь, вдохновляет.

- Я тебе не верю, - говорю я ему, стараясь не ухмыляться. Я почти уверен, что Бэтмену это не понравится, по крайней мере, сильно.

- Ты должен мне поверить! - умоляет Джонатан. - Но я расскажу тебе все, что знаю о его планах!

Честно говоря, мне все равно, что задумал Джокер, но мне немного любопытно.

- Продолжай, - говорю я Джонатону.

- Он хотел, чтобы я сделал токсин страха, который спровоцировал бы реакцию борьбы, а не бегства. Он хотел дать его всем политикам в Готэме на следующем заседании городского бюджета, дать им оружие и выпустить их на свободу.

Я сразу же представляю себе рой хорошо одетых выборных чиновников, бегущих по улицам, расстреливая своих избирателей, и чувствую, как мой темный пассажир смеется сильнее, чем я когда-либо помню. В сочетании с комментарием Харли прошлой ночью о том, как я напоминаю ей Джокера, мне становится немного не по себе. Готэм оказывает на меня ужасное влияние.

Я беру разделочный нож и подношу его к лицу Джонатана.

- И ты уверен, что не знаешь, где Джокер? - я надавливаю на нож.

Он пытается двинуться головой, но из-за ленты, удерживающей его на месте, безуспешно.

- Это твой последний шанс, Джонатан, - говорю я ему.

- Я не знаю, где он! - настаивает он. - Я даже не видел его с тех пор, как он сбежал из Аркхема.

- Как он с тобой связывался?

- Есть телефон, - говорит мне Джонатан. - Мобильный телефон с снимков в комплекте.

Я мысленно стону. Кто-то с нужными навыками или законом на их стороне мог бы использовать это, чтобы найти Джокера. У Бэтмена есть и то, и другое. Но у меня, конечно, этого нет.

- Очень жаль, - говорю я.

- Я рассказал тебе все, что знаю! - Джонатан протестует.

- Честно говоря, я бы все равно тебя убил, - успокаиваю я его.

- Подожди, что-то не так, - растерянно говорит Джонатан. - Это неправильно.

Я думаю, он начинает понимать.

- Ты не Бэтмэн, - яростно шипит он, наконец-то до него доходит.

- Нет. Жаль тебя разочаровывать.

- Ты просто какой-то очередной серийный убийца, - обвиняет он меня.

Вообще это несправедливо. Не то чтобы меня это волновало. Он тот, кто вот-вот умрет.

- Можешь думать так, - говорю я, начиная резать его локоть, - если тебе от этого станет лучше.

Я прижимаю руку к голове, стискивая зубы от боли, и отталкиваюсь от пола, наконец-то принимая сидячее положение. Я оглядываю крошечную кухню. Харли давно ушла. Часы на стене, которые напоминают карманные часы и, должно быть, являются единственной частью декора Тетча, которую сохранила Харли, и говорят, что я был без сознания чуть больше часа.

Я рычу и ухитряюсь встать, ища предмет, который отлетел в сторону после того, как я смахнул руку Харли со своей шеи. Я быстро нахожу его под столом и поднимаю, чтобы осмотреть.

Это шприц, все еще наполовину наполненный прозрачной жидкостью. Я почти полностью уверен, даже без анализа, что это этофин. Я убираю его в мешочек на поясе, чтобы потом еще раз проверить.

Харли ушла, но она, должно быть, оставила какой-то ключ к тому, куда пойдет дальше. Зная Харли и куда она пойдет дальше, она либо попадет в объятия Джокера, либо к ее новому, кем бы он ни был, другу. В любом случае, мне нужно найти ее.

Я начинаю с самого низа. Подвал ненормально чист и не дает никаких следов.

Первый этаж, куда я вошел, так же бесполезен, только содержит странные декорации Харли.

На втором этаже все начинает становиться интереснее. В единственной спальне, оформленной в властных красных и черных тонах, я нахожу вешалку, на которой вместе с несколькими яркими нарядами стоят зеленый котелок и трость с вопросительным знаком. Загадочник был здесь. И он не уйдет без своих вещей.

Я думаю о его послании. Он сказал, что найти кого-то, кто мог бы изготовить что-то по размеру твоего черепа, легко. Я знаю, что он имел ввиду Тетча, но, похоже, он пытался провести расследование и наткнулся на Харли или, что более вероятно, судя по его полному исчезновению, на её работодателя. Я качаю головой. Загадочник и раньше заходил слишком далеко, но никто не заслуживает участи быть одним из многих трофеев.

Я обыскиваю остальную часть комнаты, но не нахожу ничего, кроме личных вещей Харли.

Наконец, на маленьком приставном столике в коридоре я нахожу самую многообещающую подсказку: маленький блокнот с линиями, которые отпечатались из-за сильного нажатия ручки.

Я беру ручку, лежащую рядом с блокнотом, и осторожно, мягко провожу ею взад-вперед по бумаге, не давая ей прервать линию. Через несколько секунд передо мной возникает образ наспех нарисованной карты. Я выхожу с ней из дома, надеясь, что она позволит мне догнать Харли.

<http://tl.rulate.ru/book/70912/2026880>